

Д. Эрдэ

Революция на Украине

**От керенщины до немецкой
оккупации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Эрдэ**
Революция на Украине: От керенщины до немецкой оккупации / Д. Эрдэ – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 274 с.

ISBN 978-5-458-40529-4

ISBN 978-5-458-40529-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сейчас, когда в памяти перелистываешь прошедшие события, просматриваешь вновь найденные документы, тогдашние газеты или воспоминания; когда, наконец, читаешь книгу Эрде и сравниваешь все это с теперешними достижениями, с теперешним состоянием УССР, невольно говоришь: Как мы далеко ушли от 1917—1918 годов. Ведь в 1917 году еще многими и многими совершенно отрицалась даже возможность государственного, партийного, профессионального и т. д. объединения во всеукраинском масштабе. Это не был простой сепаратизм. В этом отношении мы имели перед собой прежде всего наследие проклятой памяти царизма. Колониальное положение Украины в царской империи прежде всего выражалось в этой раздробленности, в административном разделении, в устранении объединения Украины в единое целое в политическом, административном и культурном отношении. И когда Февральская революция сбросила царизм—исходным пунктом для большинства деятелей и даже для широких масс оставалось попрежнему отрицание, или даже, вернее сказать, отсутствие постановки вопроса об объединенной жизни всех украинских губерний, уездов и городов. Этим недостатком страдали тогда даже и деятели Украинской Центральной Рады. Я, например, припоминаю, что в феврале 1918 г., после бегства правительства Центральной Рады из Киева, среди документов, найденных в кабинете министра Центральной Рады Шульгина, оказалось, между прочим, также письмо из Одессы от жившего тогда там Чеховского, в котором он говорил об Одессе как области, лежащей вне Украины и в ее состав не входящей и не долженствующей входить. Характерно, что третий и четвертый универсалы, говорящие об Украине в этнографических границах, были изданы Радой уже после Октябрьской революции, когда Октябрьская революция декларацией прав народов, изданной советским правительством, объявила решительную борьбу за свободу и развитие всех народов, борьбу против их прежнего колониального угнетенного положения.

При такой раздробленности революционного движения на Украине, в особенности в 1917 году и даже в первые месяцы после Октября, мы должны признать, что рабоче-крестьянская революция на Украине складывалась из ряда отдельных революционных движений, лишь постепенно сложившихся в общее революционное движение на Украине.

Книга тов. Эрде отражает и выявляет этот процесс. Характерной чертой этой книги является отсутствие предвзятости и ее достаточная беспристрастность. Действительно, тов. Эрде в 1917 г.

был харьковским работником и начал работать в ЦИК'е Украины со времени первого съезда советов Украины. Теснейшими корнями он был связан с Харьковом, — а Харьков к концу 1917 и началу 1918 годов был центром Крив-Донбасса, — одним из важнейших центров сопротивления образованию единой Украинской Республики. Поэтому можно было ожидать у тов. Эрде отражений этих взглядов харьковчан. С другой стороны, тов. Эрде, как редактор органа ЦИК'а Украины, мог бы отражать и противоречия между этим тогдашним центром Украины и местами по данному вопросу. Нужно сказать, что ни того, ни другого уклона у тов. Эрде не имеется. Как коммунистический Нестор украинской революции, тов. Эрде записывает все, что знает, чему был сам очевидцем, тщательно проверяя свои впечатления по документам, и внимательно, по документам же, описывает те события, в которых он сам не принимал участия. Это не безучастность постороннего человека: это стремление дать беспристрастное описание того вихря событий, из которых складывается Украинский Октябрь.

Я думаю, что книга Эрде будет иметь не только первое издание. В дальнейших изданиях нужно будет использовать другие, после напечатания книги имеющие появиться, материалы, воспоминания, документы, использовать архивы, где, наконец, документы, сохранившиеся от этого периода истории, будут разработаны, собраны и приведены в состояние, при котором можно будет их изучить.

Нужно издать большой, охватывающий все богатые события эпохи, предусматривающий все разбросанные действия труд, с описанием фактических данных и политической связи многообразных событий этого периода истории Украины. Это будет несомненно коллективный труд всех тех товарищей, которые сейчас уже работают над историей Украины.

Настоящая работа тов. Эрде является ценным вкладом в этот коллективный труд.

Мы только теперь начинаем изучать как следует свою историю. Только месяц-полтора тому назад, во время одного моего заседания с тов. Затонским, к нам пришел бывший заведующий издательством газеты первого рабоче-крестьянского правительства в 1917 и 1918 г. г., тов. Городецкий, работающий в настоящее время в Ростове, и принес нам „случайно сохранившуюся“ у него копию протокола первого украинского съезда большевистской организации в декабре 1917 года, протокола, до сих пор остававшегося неизвестным. Этого протокола тов. Эрде, конечно, не мог иметь

в виду в своей книге ¹⁾. Сколько еще документов, более важных, освещающих значительнейшие моменты истории нашей партии, истории нашего Октября, остаются неизвестными! Их нужно найти. Общественная и партийная самодеятельность работников нашего Октября должна в этом проявиться.

Я должен констатировать все возрастающую заинтересованность нашего старого актива в этой работе. Я припоминаю время, когда я еще, в числе прочих моих обязанностей, руководил Истпартом КП(б)У на первых шагах его работы. Как трудно было тогда! Первый номер журнала Истпарта КП(б)У „Летопись Революции“ дался с неимоверными трудностями. Я припоминаю, что обратился не меньше чем к семидесяти товарищам, работавшим прежде на Украине до революции и после революции. Не дождавшись от них исполнения их обещания, я вновь — при объездах по Украине и при поездках в Москву и т. д. — повторил свои обращения и мало того что взял от них обещание написать воспоминания, — даже получил от них письменные обязательства, что они по своей доброй воле к такому-то ими назначенному сроку напишут и пришлют воспоминания в Истпарт. Увы! из пятидесяти человек, которые дали такие письменные партийные обязательства, в течение года после того, пока еще я работал в Истпарте, исполнило свои обязательства ровно три. Я считаю, что этот долг еще остается за давшими обязательства написать воспоминания о работе на Украине товарищами Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Мельничанским, Лозовским, Крыжановским и многими-многими другими. Ведь на Украине в дореволюционный период работали в те или иные часы почти все наши ответственные работники.

Однако теперь „Летопись Революции“ все-таки издается периодически, сами авторы по своей инициативе посылают статьи и воспоминания в журнал, стремясь осветить прошлые события. Складывается новый кадр работников, стремящихся осветить историю нашей революции и нашей партии.

Книга тов. Эрда является капитальным трудом нашей истории. Она приводит много доселе не известных данных. Я должен покаяться, что только после редакционного просмотра книги Эрда я вспомнил некоторые факты, которые как-то вылетели из моей памяти. Такими были, например, для меня сведения о первой всеукраинской крестьянской конференции, состоявшейся в январе

¹⁾ Пользуясь указанием Н. А. Скрыпника, мы ознакомились с протоколом краевого съезда и кратко изложили ход и итоги съезда в своей работе; протокол перепечатан в „Летописи Революции“ № 5 за 1926 г. — Эрда.

1918 года в Харькове. Она, было, у меня совершенно вылетела из памяти. И до сих пор не была совершенно освещена в печати, а, между тем, она являлась весьма значительным фактом того времени. Эта конференция не привлекла к себе такого многочисленного состава представителей крестьян, чтобы можно было ее объявить съездом, но в ней было достаточно членов для того, чтобы признать ее с полным правом всеукраинской крестьянской конференцией. Состоялась она перед наступлением наших войск на войска Украинской Центральной Рады, на Полтаву, Екатеринослав и Киев. Она уже являлась несомненно доказательством того, что уже в декабре 1917 г. и в январе 1918 г. освободительная борьба пролетариата имела за собой достаточные корни и влияние в крестьянской среде.

Я припоминаю споры, имевшие место перед открытием этой первой всеукраинской крестьянской конференции в кругу ответственных работников Центрального Исполнительного Комитета Украины и в Харьковском комитете. Представители Крив-Донбасса уже тогда (насколько я припоминаю — среди них был тов. Артем) настаивали на признании того, что ни крестьянский съезд, ни конференция состояться не могут, и поэтому предлагали заранее отменить их. Я тогда только-что приехал в Харьков, — до того я полгода работал в Харькове секретарем фабрично-заводских комитетов, — но помню хорошо, как твердо и убежденно отстаивал я необходимость созыва такого съезда или конференции. Состоявшаяся конференция дала составу ЦИК'а Украины больше двух десятков новых членов — представителей крестьянства, связавших его непосредственно с местами, давших рабоче-крестьянскому правительству Украины новые силы.

С этой неуверенностью в своих планах, нерешительностью, с неуверенностью в том, что призывы рабоче-крестьянской власти найдут отклик в массах, мы встречались все время на пути советской власти в первый ее период на Украине.

Много дает в этом отношении книга Эрдэ в той части, где дано изложение полтавских споров в конце февраля и начале марта 1918 года. Тогда ребром встал вопрос о созыве второго съезда советов Украины.

Второй съезд советов Украины должен был происходить в Киеве в начале марта 1918 года. Наступление австро-германцев сорвало съезд. Постановлением правительства в Киеве он был перенесен в Полтаву на первые числа марта, и вот здесь, в Полтаве, имели место довольно острые споры по этому поводу. Много

товарищей (как то: Евгения Бош и, кажется, Пятаков и Бубнов, уже приехавшие к этому времени на Украину из Москвы после своих левокоммунистических разногласий с Лениным) стояли за полную отмену такого съезда: речь идет, мол, о революционной войне, а не о съездах: созыв съездов во время непосредственной войны свидетельствует о пережитках социал-демократизма, о парламентских иллюзиях, надо не болтать на съездах, а непосредственно воевать. Правительство должно быть распушено, а все члены его должны влиться в красногвардейские отряды и непосредственным личным примером возбуждать боевую энергию, организовывать оборону революции. Таковы были предложения этой группы товарищей. Эти полулевые, эсэровские, левокоммунистические взгляды не встречали, однако, поддержки, да и сами эти товарищи потом сдались. Например, Евг. Бош приняла от правительства какое-то назначение в роде политического комиссара по агитации при отряде одного из фронтов.

Другая группа товарищей высказывалась тогда, хотя и довольно неопределенно, против организации вооруженной борьбы с наступающими австро-германскими войсками. Если не ошибаюсь, одним из представителей этой группы был вскоре после этого вышедший из партии киевский работник Зарницын. Я не могу сейчас формулировать сущность предложений этой группы, — настолько неопределенны политически были они. Диапазон колебаний мнений этой группы был весьма велик — начиная с Зарницына, который вскоре ушел от нас, и тов. Нероновича, который, в растерянности и отчаянии, бросился затем искать путей и возможности работать в подпольи, но одиночкой погиб во время наступления, и кончая группой три „Л“: Лугановский, Липшиц, Люксембург, которые затем, во второй половине марта 1918 года, перед вторым съездом советов Украины, в правительстве Украины вместе с екатеринославцами, тов. Квирингом и другими голосовали за то, чтобы пойти в Каноссу, т.-е. пойти на соглашение с Украинской Центральной Радой, ценой признания того, что соввласть на Украине неприменима.

Фактическая история полтавских соотношений у тов. Эрда написана правильно. Я не могу сказать, что она полна. Тов. Эрда в своем изложении не затрагивает всех замечательных моментов указанных мною выше разногласий. Точно так же он не затрагивает и обстоятельств, связанных с назначением тов. Антонова-Овсенка главнокомандующим всеми вооруженными силами Украинской Советской республики. Эта мысль возникла у меня еще перед нашим отступлением из Киева, перед лицом наступающей военной

опасности. В Полтаве я поставил этот вопрос ребром. Попытка созвать на совместное совещание представителей всех областных республик не дала положительного результата. Добрая половина имевшихся тогда советских объединений, в том числе и Донбасс, своих представителей не прислала. Однако необходимость военного объединения была настолько очевидна, что вслед за тем отступление наших отрядов из Крив-Донбасса и красногвардейских отрядов из Одессы и Киева фактически произошло под общим руководством назначенного на полтавском совещании главнокомандующим вооруженными силами Украинской Советской Республики тов. Антонова-Овсеенка.

Товарищу Эрдэ, очевидно, остались неизвестными имевшие тогда место отношения с Муравьевым, который перед этим был назначен Советом Народных Комиссаров РСФСР главнокомандующим войсками Румынского фронта и Одесской области. В книге лишь глухо говорится о протестующих телеграммах Муравьева по отношению к Коцюбинскому и т. п. во время отступления из Киева.

Не так давно я совершенно случайно нашел в своем архиве протокол опроса, который по поручению ЦК коммунистической партии (большевиков) был произведен тов. Розмировичем приблизительно в мае - июне 1918 года относительно действий Муравьева; это было перед тем как решался вопрос о назначении привлеченного перед тем к ответственности Муравьева главнокомандующим юго-восточными войсками, действовавшими против чехословаков.

В начале марта 1918 года на совещание представителей областных советских республик и командующих войсками прибыл Муравьев. С Муравьевым я перед тем предварительно имел особый разговор. Муравьев, перед этим издавший довольно гнусный, — но в тогдашних обстоятельствах не стольнеобычный, — приказ, давал мне, как представителю украинского правительства, свои объяснения. Я ставил себе задачей выяснить, имеются ли у него силы и какие именно. После разговора для меня стало ясно, что сил у него никаких нет, кроме личной охраны и сопровождающего его отряда. Поэтому я даже предложил, чтобы за Муравьевым была оставлена власть лишь по отношению к подчиненному ему отряду красногвардейцев и чтобы его распоряжения имели силу лишь с согласия главнокомандующего и только в отношении передачи этого отряда в распоряжение тов. Антонова-Овсеенка. Насколько помнится, Муравьев издал несколько бумажных приказов и вскоре уехал в Москву.

Несомненно, много таких же отдельных фактов в украинской истории этого времени не получило отражения в книжке Эрдэ, и пока хранятся лишь в памяти участников событий этого времени либо свидетельствуются не известными доселе документами. Но книга Эрдэ охватывает весь материал, который до сих пор издан, и дает много сведений, которые до сих пор были не известны. Я должен, например, заявить, что партия в книге тов. Эрдэ впервые получает подробное изложение хода Таганрогского совещания.

Совещание это состоялось в начале второй половины апреля 1918 года в Таганроге. В тот момент, когда уже почти вся Украина была захвачена германскими войсками, естественно, возникал вопрос, как быть дальше. Имелись тогда два предложения. Одно предложение, исходившее от екатеринославцев и донбассовцев, сводилось к тому, чтобы распустить советский украинский центр и переехать каждому в отдельности для работы в Советскую Россию, с тем чтобы затем уже другим путем могла начаться возможная борьба на Украине. Второе предложение исходило от группы экстремистов—левокоммунистов; оно заключалось в том, чтобы не сдавать позиций и войти в соглашение с советскими областными правительствами Дона и Кубани и в союзе с ними вести войну против австро-германцев. Если первое предложение, исходившее от примыкавших к екатеринославским товарищам (Квирингу и другим), было близко к ликвидации позиций этих екатеринославских товарищей, то второе являлось простым перенесением на украинскую почву экстремистской левокоммунистической линии.

Я припоминаю, что тогда передо мной стоял вопрос, как быть. Дело в том, что при постановке вопроса в ЦИК'е Украины—за предложение левых коммунистов, естественно, голосовали бы левые эсэры, что вполне определило бы линию. Поэтому я тогда решил пойти другим путем. Кроме того, для меня стоял вопрос вообще о путях дальнейшей борьбы за рабоче-крестьянскую власть на Украине. Надо было вновь организовать партийные силы. Поэтому я предложил созвать совещание всех ответственных работников, приехавших к этому времени со всех концов Украины в Таганрог. Я ставил себе задачей объединить все партийные силы Украины для борьбы за рабоче-крестьянскую власть. Таким образом и состоялось Таганрогское совещание, положившее основание КП(б)У.

Тов. Эрдэ дает в своей книге достаточно полное изложение всех событий. Я рад, что имел возможность пополнить в этом отношении даваемые им сведения.

В рецензии, напечатанной в „Известиях ЦИК СССР“ по поводу сборника „Ленин об Украине“, тов. Эрдэ предъявил мне требование, чтобы мое предисловие к данному сборнику дополняло книгу, восполняло ее.

Я чувствую, что я и сейчас этого не сделал. Если бы мне написать такое предисловие к книге тов. Эрдэ, какого он фактически требовал в своей рецензии в газете „Известия“, то мне пришлось бы написать новые книги и в том и в данном случае.

Но я не большой любитель писать книги, да и не имею для этого времени. Поэтому позволю себе ограничиться настоящим предисловием, дающим несколько дополняющих книгу воспоминаний и несколько обобщающих соображений.

Желаю книге распространения, изучения и еще больше желаю ей стать толчком к тому, чтобы дальнейшее изучение нашей истории стало действительной заботой всех наших работников, всей нашей партии.

Н. Скрыпник.

ОКТЯБРЬ НА УКРАИНЕ.

(Вместо введения).

История революционного движения на Украине, в частности с 1917 г., — история борьбы за советскую власть входит как составная часть в историю общесоюзного революционного движения. Поэтому нельзя изучать историю украинского Октября вне рамок общесоюзного Октября, который мы хронологически относим к началу героического выступления ленинградского (тогда — петроградского) пролетариата против Временного правительства (25 октября 1917 г. по старому стилю). Украинский Октябрь имеет, однако, свои особенности. Борьба за советскую власть на Украине затянулась значительно дольше, чем на севере, происходила в значительно более сложной обстановке, развивалась зигзагами, своеобразно.

Два раза власть советов терпела на Украине поражение: в 1918 г., — в связи с оккупацией территории немцами, в 1919 г. — от удара помещичье-генеральской реакции, опиравшейся на Антанту.

Таким образом, Украина имеет, по крайней мере, своих три Октября, если под этим иметь в виду момент установления власти советов. Три раза власть переходила от враждебных рабоче-крестьянской революции элементов к советам. Процесс завоевания и закрепления власти трудящимися на Украине, единый в смысле стратегии классовой борьбы, развивался здесь более, чем в любом другом районе СССР, скачкообразно, прерывисто. Редко где можно найти такие сложные перипетии гражданской войны, такую чехарду властей, как на Украине, — разве только на таких далеких окраинах, как Туркестан, Дальний Восток, Кавказ, где национальный переплет обуславливал, так же как и на Украине, своеобразие развития революционного движения.

Но особенности украинского Октября представляют исключительный интерес, в виду значительности украинской территории, многочисленности ее населения и т. д.; короче говоря, эти особенности представляют особый интерес в виду значительности удельного веса Советской Украины, как сочлена Союза Республик.

Изучение „трех Октябрей“, или, другими словами, истории гражданской войны и революции на территории УССР, обязательно для всякого живущего на этой территории, желающего осмыслить уроки великого революционного периода „бури и натиска“. Это изучение не есть, однако, „местная задача“— оно столь же необходимо украинскому рабочему и селянину, как и русскому и грузинскому. Ибо уроки украинского Октября имеют несомненно общесоюзное значение. Достаточно вспомнить борьбу с Деникиным и Врангелем на территории Украины. В истории нашей революции не раз бывали моменты, когда именно здесь, на Украине, были завязаны узлы гражданской войны, узлы, разрубленные ударом общесоюзной Красной армии.

Мало захватить у противника власть,— ее надо суметь удержать. Украина и была богатым опытным полем, где собственные наши ошибки в исторической перспективе нащупывались с великой пользой для трудящихся всего Союза и всего мира.

Таким образом, ни изучение украинского Октября без русского, ни, наоборот, русского без украинского не является вполне исчерпывающим. Читатель, желающий остановить свое внимание на революционном развитии украинского Октября, должен предварительно ознакомиться с историей русского Октября как необходимым введением к истории революции на Украине.

Подобное введение было бы нелишним и в данной книге, но автором руководило желание быть по возможности кратким, чтобы не отяжелить данную книгу, посвященную „первому Октябрю“ на Украине, но отнюдь не общесоюзному Октябрю. Для читателя не составит большого труда найти необходимое руководство — их сейчас вышло достаточное количество.

Под „тремя Октяблями“ мы имели выше в виду трехкратный захват власти трудящимися Украины: 1) в конце 1917 — начале 1918 года, 2) в конце 1918 — начале 1919 г. и, наконец, 3) в конце 1919 — начале 1920 года. Последний Октябрь, хронологически отстоящий от русского на два года, положил прочное основание власти советов на Украине. Весь предыдущий период был периодом *подготовки Октября*, если, повторяем, Октябрем считать момент *победоносного* захвата власти трудящимися. Понятие „Октябрь на Украине“ включает в себя, естественно, помимо указанного, распространение власти советов на всю или, по крайней мере, на значительную часть украинской территории. Таких Октябрей было три. Гораздо больше Октябрей было в отдельных пунктах, где равновесие было особенно неустойчивым (напр., в Правобережье).